

ПРИРАСТАТЬ КАВКАЗОМ И ДАЛЬНИМ ВОСТОКОМ

«РУСГИДРО» ФАКТИЧЕСКИ ОПРЕДЕЛИЛАСЬ С ПРИОРИТЕТНЫМИ РЕГИОНАМИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ ВНУТРИ РОССИИ. КОМПАНИЯ СОСРЕДОТОЧИЛАСЬ НА РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ И ЗАВЕРШЕННЫХ УЖЕ ЗАПУЩЕННЫХ ПРОЕКТОВ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ И СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ. ГИДРОПОТЕНЦИАЛ ЭТИХ ТЕРРИТОРИЙ НАИМЕНЕЕ ОСВОЕН. КАВКАЗ ОСТАЕТСЯ НАИБОЛЕЕ ЭНЕРГОДЕФИЦИТНЫМ РЕГИОНОМ, А НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА СОЗДАЮТ ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ПРОИЗВОДСТВ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЭКСПОРТА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В КИТАЙ. СЕРГЕЙ ИСПОЛТОВ

ЦЕНТРОБЕЖНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ГИДРОПОТЕНЦИАЛОМ

Смещение инвестиционных планов в периферийные макрорегионы стало результатом действия нескольких факторов. Во-первых, в традиционных для гидроэнергетики бассейнах чаще всего больших проектов уже не запустить. К настоящему моменту гидропотенциал рек европейской России освоен достаточно значительно — в среднем на 50%, в центральной части страны этот показатель еще выше. Так, например, гидропотенциал важнейшего для отечественной энергетики Волжско-Камского каскада уже практически исчерпан. Все, что можно здесь сделать, — это вывести на проектную мощность Чебоксарскую ГЭС и модернизировать оборудование старых гидростанций. Кроме того, «РусГидро» концентрируется на строительстве больших гидроаккумулирующих электростанций (ГАЭС). Компания достраивает Загорскую ГАЭС-2, необходимую для покрытия пиковых нагрузок прежде всего Московского региона.

Во-вторых, по объективным причинам ограничен потенциал гидроэнергетики в Сибири. Здесь «РусГидро» совместно с ОК «Русал» Олега Дерипаски в этом году фактически завершает строительство крупной Богучанской ГЭС (3 тыс. МВт) на Ангаре. Самостоятельно запускать новые проекты здесь достаточно сложно, хотя гидропотенциал региона освоен лишь на скромные 20%. Плюс к тому гидросектор энергорынка Сибири фактически уже поделен между «РусГидро» (Саяно-Шушенская, Майнская, Новосибирская ГЭС) и «Евросибэнерго» (контролирует «Иркутскэнерго», владеющую каскадом из трех крупных ГЭС на Ангаре, и Красноярскую ГЭС). В настоящий момент «Евросибэнерго», принадлежащее структурам того же Олега Дерипаски, и «РусГидро» продолжают длительные переговоры о вхождении госкомпании в капитал частного генератора в обмен на ряд активов, полученных «РусГидро» в последние годы. После завершения многоходовых сделок госкомпания, возможно, вернется к обсуждению собственных перспективных проектов в Сибири, которые не включены в инвестпрограмму компании, например Нижне-Курейской ГЭС (150 МВт). Переход к практической реализации более крупных проектов в Сибири, таких как Эвенкийская ГЭС, пока крайне маловероятен.

ОРИЕНТАЦИЯ НА ЗОЛОТО И КИТАЙ Таким образом, интересы «РусГидро» в настоящий момент естественным образом концентрируются на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. Создание новых мощностей на востоке страны обусловлено двумя факторами: планами активного развития промышленности, в первую очередь по добыче и переработке полезных ископаемых, и потенциальной возможностью наращивания экспорта электроэнергии в Китай. При этом гидропотенциал региона является наименее освоенным и не превышает 5%.

По словам аналитика «ВТБ Капитала» Михаила Расстригина, «РусГидро» вынуждено строить ГЭС в регионах с неосвоенным гидропотенциалом — в центре России построить новую станцию сейчас уже практически невозможно. Одновременно генератор стремится ориентироваться на потенциальных потребителей, возводя новые мощности там, где энергия будет востребована, добавляет он. Так, «РусГидро» уже подписало соглашение о сотрудничестве с компанией «Полюс Золото». Генератор, в частности, покроет потребности золотодобытчиков в энергии за счет строящейся Усть-Среднеканской ГЭС на Колыме (установленная мощность — 570 МВт). Речь идет о руднике имени Матросова и всем проекте освоения Наталкин-

ГОЦАТЛИНСКАЯ ГЭС МОЩНОСТЬЮ 100 МВТ ДОЛЖНА СНИЗИТЬ ЭНЕРГОДЕФИЦИТ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ского золоторудного месторождения в Магаданской области. Усть-Среднеканская станция — последний долгострой СССР: его реализация была начата в 1991 году, но перейти к достройке проекта удалось только сейчас, после того как в регионе появились новые промышленные потребители, предъявляющие спрос на дополнительную мощность. Кроме того, «РусГидро» вело переговоры с властями дальневосточных регионов о переводе на электроотопление жилого фонда, что позволит муниципалитетам отказаться от более дорогого привозного топлива.

Впрочем, ориентация на спрос со стороны новых потребителей внутри России не всегда результативна. Например, Канкунская ГЭС в Южной Якутии должна была обеспечивать энергией новые предприятия региона в рамках проекта комплексного развития территории. Но реализация добывающих проектов затормозилась после кризиса 2008 года, кроме того, участники проекта от промышленности начали активно задумываться об альтернативных источниках энергоснабжения.

Вторым стимулом развития дальневосточной генерации является потенциальный спрос со стороны Китая. В настоящий момент Федеральная сетевая компания совместно с партнерами из КНР наращивает сетевые мощности на границе двух стран, что позволит «РусГидро» и подконтрольному компании «РАО Энергосистемы Востока» расширить рынок сбыта для строящихся на Дальнем Востоке генерирующих мощностей. Сейчас госкомпания уже владеет здесь Бурейской и Зейской ГЭС, которые могут предоставлять на экспорт избыточную мощность, а

также ведет строительство Нижне-Бурейской ГЭС в Амурской области (320 МВт). Последняя станция также станет контррегулирующей для Бурейской ГЭС (то есть будет выравнивать сток воды ниже по течению реки). Это всего лишь третья станция такого типа в России вслед за Миатлинской и Майнской, выравнивающими сбросы Чиркейской и Саяно-Шушенской ГЭС соответственно.

ЭНЕРГОДЕФИЦИТНЫЕ ГОРЫ

КАВКАЗА Чуть более освоенным, чем дальневосточный, но все же имеющим еще солидный запас выводит гидропотенциал Северного Кавказа. По данным института «Гидропроект», в соответствии с расчетами еще 1967 года даже с учетом строящихся станций он будет использован лишь на 38%. При этом во всех республиках Северокавказского федерального округа (кроме Чечни) единственными источниками генерации являются ГЭС, но все кавказские регионы являются хронически энергодефицитными, основные перетоки энергии осуществляются сюда из Ставропольского края. Так, дефицит энергосистемы Кабардино-Балкарии, по данным «Гидропроекта», составляет 70%, в Северной Осетии к 2030 году достигнет 65%.

На территории этого региона уже ведется строительство Зеленчукской ГЭС-ГАЭС мощностью 140 МВт на сток рек Большого Зеленчука, Маруха и Аксаута в Карачаево-Черкесии и Гоцатлинской ГЭС на реке Аварское Койсу в Дагестане (100 МВт). Также на Северном Кавказе «РусГидро» реализует проекты сразу нескольких малых ГЭС. Они строятся в рамках пилотного проекта, в ходе которого компания обкатывает новые (или «хорошо забытые старые») технологии малой гидроэнергетики. В число пер-

спективных станций, не включенных в текущую инвестпрограмму «РусГидро», входят еще пять крупных ГЭС и каскадов гидростанций суммарной мощностью 960–1360 МВт, по которым уже есть проектные наработки. Но они могут быть построены лишь при условии создания экономической базы для возврата инвестиций.

Кроме того, «РусГидро» вынуждено было притормозить реализацию трех проектов на Северном Кавказе: строительства Зарамагской ГЭС-1 на реке Ардоне в Северной Осетии (мощность всего Зарамагского каскада должна составить 352 МВт). На достройку станции необходимо еще более 20 млрд руб. Также приостановлены проекты двух малых ГЭС — Верхнебалкарской и Фиэгдонской. В «РусГидро» заявляли, что в сложившихся условиях компания не может реализовывать значимые, но экономически необоснованные проекты без получения господдержки либо альтернативных источников получения «длинных» денег.

Финансирование проектов остается основной проблемой развития «РусГидро» и на Дальнем Востоке, и на Северном Кавказе. Огромный недоосвоенный гидропотенциал этих макрорегионов требует значительных инвестиций, но самостоятельно профинансировать все проекты не сможет даже крупная госкомпания. Но в настоящий момент правительство по-прежнему продолжает обсуждать механизмы докапитализации «РусГидро», которые должны ликвидировать текущий дефицит ее инвестпрограммы. Разморозить приостановленные проекты или запустить новые стройки удастся, по-видимому, только после того, как государство сможет определиться с собственной инвестиционной политикой по энергетическому развитию приоритетных для себя регионов. ■